

Поэтому продюсера не удивил решительный отказ режиссёра Чэнь Цзэ.

— Тогда я снова поговорю с Ваньцин. Если ничего не получится, мы расторгнем с ним контракт? — Продюсер также не выказал ни капли колебаний.

На самом деле, в его сердце уже было принято решение, иначе он бы не стал говорить об этом в присутствии Чэнь Циньцина и его агента.

Режиссёр Чэнь Цзэ, хотя и был раздражён, кивнул, позволив продюсеру снова обсудить ситуацию с Ваньцин, чтобы выяснить, есть ли ещё возможность для компромисса.

В конце концов, Ваньцин вложил в проект значительные средства.

Если он сейчас выведет свои инвестиции, им будет сложно быстро найти новых инвесторов.

К тому же основное давление ляжет на продюсера, поэтому в этом вопросе он решил уважать его мнение.

Пока продюсер обсуждал ситуацию с Ваньцин, режиссёр Чэнь Цзэ посмотрел на Чэнь Циньцина и заверил его:

— Не переживай, главная мужская роль в моём проекте будет только твоей, никто её не заменит.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Спасибо, режиссёр.

Чэнь Цзэ, глядя на него, вспомнил о клевете в интернете и добавил:

— Не позволяй этим слухам влиять на тебя, иначе ты сыграешь на руку тем, кто их распространяет.

Чэнь Циньцин слегка улыбнулся:

— Я знаю.

Режиссёр внимательно посмотрел на него и, убедившись, что его выражение лица не изменилось, тяжело похлопал его по плечу, не добавляя больше слов.

В конце концов, состояние Чэнь Циньцина станет очевидным, как только начнутся съёмки его сцен.

Конечно, как режиссёр этого фильма, Чэнь Цзэ искренне надеялся, что Чэнь Циньцин действительно такой, каким он сейчас выглядит, и что эта ситуация не повлияла на него.

Продюсер вернулся от Ваньцин быстрее, чем они ожидали, но его мрачное лицо уже говорило о результатах переговоров.

Как и предполагалось, подойдя к ним, продюсер покачал головой, давая понять, что переговоры с Ваньцин провалились.

Чэнь Цзэ тоже был не в восторге. В конце концов, он был известным режиссёром и редко сталкивался с такими унижениями.

— Если у нас настолько серьёзные разногласия, то лучше не сотрудничать, — махнул рукой Чэнь Цзэ.

Продюсер кивнул:

— Я обсужу с другими инвесторами, возможно, удастся восполнить этот пробел.

Смотрящий вперёд продюсер быстро принял факт разрыва с Ваньцин и уже начал думать о способах восполнения финансового дефицита.

В этот момент вмешался агент Чэнь Циньцина, Сюй Цэ:

— Возможно, Синхуан сможет решить проблему с финансами.

В мгновение ока Чэнь Цзэ и продюсер повернулись к Сюй Цэ.

Чэнь Циньцин также посмотрел на него, сохраняя спокойствие, будто это было ожидаемо.

Сюй Цэ не стал ходить вокруг да около и прямо сказал:

— Синхуан может увеличить инвестиции, чтобы восполнить пробел, оставленный Ваньцин.

Продюсер не выразил радости, а скорее сомнение:

— Ты можешь принимать такие решения за Синхуан?

— Эта ситуация касается Синхуан, и трудности, с которыми сейчас сталкивается съёмочная группа, возникли из-за нас. Поэтому Синхуан должен помочь решить эту проблему, — спокойно ответил Сюй Цэ. — Мы уже предполагали, что кто-то может использовать ситуацию с Циньцином, чтобы навредить съёмочной группе, поэтому подготовили меры, чтобы не допустить, чтобы группа оказалась в затруднительном положении из-за нашего актёра.

После этих слов Чэнь Цзэ и продюсер слегка опешили.

Желание Синхуан увеличить инвестиции и восполнить пробел, оставленный Ваньцин, было, безусловно, хорошей новостью для съёмочной группы.

Однако...

— Тебе не стоит ещё раз уточнить у руководства Синхуан? Это ведь немалая сумма, — продюсер всё ещё сомневался.

Бизнесмены ценят прибыль, и нельзя класть все яйца в одну корзину, особенно в киноиндустрии, где так много неопределённостей.

Сюй Цэ поправил очки:

— Я уже звонил господину Чжао, и это его решение.

Только тогда продюсер успокоился.

Теперь, когда за ними стоял Синхуан, им больше не нужно было беспокоиться о выходе Ваньцин из проекта.

Они просто больше не будут сотрудничать с Ваньцин.

Если их симпатия к Ваньцин упала до минимума, то их симпатия к Синхуан взлетела до небес.

— Спасибо режиссёру за то, что в такой ситуации не отказался от нашего Циньцина, — с искренностью сказал Сюй Цэ.

— Что вы, мы всегда верили в Циньцина, — рассмеялся Чэнь Цзэ.

Сюй Цэ повернулся к Чэнь Циньцину:

— Господин Чжао велел передать, что тебе нужно только хорошо играть, а обо всём остальном не беспокоиться, он сам всё уладит.

— Хорошо, я понял, — Чэнь Циньцин также не придавал этому большого значения, считая, что Чжао Цзиньсинь поступает так из-за их давней дружбы.

На самом деле он не совсем понимал этот хайп, особенно те фотографии.

Это были просто обычные объятия между друзьями, как они могли увидеть в них что-то большее?

А уж о намёках на роман и говорить смешно.

Поэтому с самого начала Чэнь Циньцин не придавал значения этому слуху, считая, что это слишком примитивная выдумка.

Ему не нужно было ничего делать, ведь Чжао Цзиньсинь, один из участников событий, не мог остаться в стороне.

Чэнь Циньцин действительно не мог понять, что хотел добиться тот, кто распространил этот слух.

Этот ход был слишком плох.

А после того как выяснилось, кто стоит за этим, Синхуан начал действовать.

Изначально PR-отдел Синхуан просто контролировал направление обсуждений в сети, чтобы ситуация не вышла из-под контроля.

Теперь, когда пришло время, Синхуан начал полномасштабное опровержение.

Они напрямую раскрыли происхождение Чэнь Циньцина, и слухи о том, что он был содержанцем президента Синхуан, естественно, развеялись.

Чэнь Циньцин из актёра превратился в настоящего аристократа.

Что касается других ложных слухов, Синхуан собрал все доказательства и, обвинив их в клевете и нарушении личной репутации, подал на них в суд.

Теперь они уже не могли просто удалить свои комментарии.

Чжао Цзиньсинь также лично вышел вперёд, опубликовав несколько их детских фотографий.

На снимках два милых малыша вызвали умиление.

Чжао Цзиньсинь также написал небольшой текст, описывая несколько забавных случаев из их детства, что растрогало многих.

Когда волна в сети утихла, никто больше не верил в слухи, и люди скорее жалели Чэнь Циньцина, что его так оклеветали.

Интернет-пользователи — удивительные существа, их сострадание может превратить их в фанатов, поэтому количество подписчиков Чэнь Циньцина значительно выросло.

Там, где пользователи не могли видеть.

Синхуан вывел свои инвестиции из проектов, выпущенных Ваньцин, что сделало их финансовое положение напряжённым, даже возник дефицит.

Это были их основные проекты, и они не могли их бросить.

Им пришлось вывести инвестиции из других фильмов, чтобы восполнить пробел, оставленный Синхуан.

Среди них был и фильм «Путь Бессмертия».

Если раньше они только угрожали съёмочной группе «Путь Бессмертия» выводом инвестиций, не планируя действительно это делать, то теперь им пришлось это сделать.

Поэтому вопрос с выводом инвестиций между Ваньцин и съёмочной группой «Путь Бессмертия» был решён гладко.

В гостинице Е Цянь с недоумением бормотал себе под нос:

— Почему семьи Чжао Цзиньсиня и Чэнь Циньцина не наказали их? Разве они могут принять, что их сыновья — гомосексуалисты? Это невозможно!

Е Цянь не понимал, почему такие семьи, как у Чэнь Циньцина и Чжао Цзиньсиня, не предприняли никаких действий, узнав об их отношениях.

В его представлении их семьи уже должны были разорвать все связи из-за этого.

Возможность полного разрыва между семьями не учитывалась, но запрет на их общение был бы обязательным.

Как только они оказались бы под давлением семьи, карьера Чжао Цзиньсиня и Чэнь Циньцина неизбежно пострадала бы.

Чэнь Циньцин, чтобы продолжить свою карьеру, наверняка бы дистанцировался от Чжао Цзиньсиня, не допуская больше никаких намёков на их связь.

Когда Чэнь Циньцин чётко выразил бы свою позицию, Чжао Цзиньсинь, несомненно, был бы подавлен.

Когда Чжао Цзиньсинь стал бы утопить своё горе в вине, тогда бы и настал его шанс.

<http://bllate.org/book/16138/1444459>